

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И БАЗ ДАННЫХ

А. А. Доменикан

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fmo.domenika@bsu.by*
Научный руководитель — С. М. Ананич, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются основные проблемы правовой охраны компьютерных программ и баз данных как одних из ключевых объектов интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Приводится анализ законодательной и судебной практики об интеллектуальной собственности в отношении компьютерных программ и баз данных с приведением предложений по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: компьютерная программа; база данных; декомпиляция; патентная охрана; нейросеть.

Благодаря стремительному развитию информационных технологий и цифровизации экономики ключевое значение приобретают такие объекты интеллектуальной собственности, как *компьютерные программы и базы данных*. Однако вместе с их важностью на практике возникают определённые проблемы в обеспечении их правовой охраны, требующие детального рассмотрения.

Первой проблемой, связанной с правовой охраной компьютерных программ, является проблема *декомпиляции*. Как известно, компьютерная программа состоит из *исходного кода и объектного кода*. Поскольку алгоритм является одновременно самой важной и ценной частью компьютерной программы, для некоторых целей возникает необходимость *декомпиляции* – перевода объектного кода программы в исходный код. Несмотря на некоторые связанные с этим проблемы, в целом декомпиляция представляется допустимой, поскольку алгоритм как «идея» компьютерной программы, по общему правилу, не охраняются авторским правом.

Нормы, закрепляющие разрешение на декомпиляцию, действительно существуют во многих странах, и в этом аспекте наибольший интерес представляет практика Европейского Союза. Благодаря Директиве 2009/24/ЕС «О правовой охране компьютерных программ» [1], ст. 6 которой регулирует вопрос декомпиляции, данная норма в практически неизменённом виде появилась в законах об авторском праве стран не только ЕС, но и Швейцарии. Стоит отметить, что Закон Республики Беларусь «Об авторском праве» [2] не содержит норм, касающихся декомпиляции компьютерных программ. Это может вызвать некоторые трудности в правовой квалификации подобных действий, поскольку отсутствие в

белорусском законе прямого запрета на декомпиляцию, равно как и судебной практики по подобным делам, в совокупности с принципом «разрешено всё, что не запрещено законом», – всё это не позволяет сделать однозначного вывода о том, допустима ли декомпиляция или нет, что, по нашему мнению, требует внесения корректив в законодательство об авторском праве.

Ещё с момента своего возникновения в доктрине и на практике стоял вопрос о возможности *патентной охраны* компьютерной программы как изобретения, а именно как технического решения, относящегося к способу. В отношении компьютерной программы могут возникнуть трудности с её соответствием критериям патентоспособности. Компьютерная программа действительно может иметь новизну и промышленную применимость, однако нельзя прийти к однозначному выводу в отношении её изобретательского уровня. Поскольку при создании компьютерных программ используются в основном известные языки программирования и известные алгоритмы, большинство из них «с точки зрения изобретательского уровня программного кода будут являться очевидными для специалистов в этой сфере» [3, с. 100]. В доктрине высказывается мнение, что патентную охрану может получить не сама компьютерная программа, а её *интерфейс* (как промышленный образец) [4, с. 212] или *аппаратно-программный комплекс* как взаимосвязанная совокупность компьютерных программ и аппаратных средств (англ. hardware) [5, с. 48].

Стоит также отметить, что, как и любой другой объект авторского права, компьютерная программа для получения правовой охраны должна являться *результатом творческой деятельности автора, независимо от её назначения и достоинства, а также от способа её выражения*. Вместе с тем, научно-технический прогресс привёл к тому, что уже сейчас возможно создание компьютерных программ (в виде исходного текста), посредством самих компьютерных программ – так называемых *нейросетей*, что порождает вопрос об обладателе исключительных прав на данное «произведение». Нейросеть исключается из этого перечня, поскольку согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве» автором может быть только *физическое лицо*. Касательно владельца нейросети или её пользователя, ни в доктрине, ни в правовой практике нет однозначного мнения по этому поводу, однако уже проведено множество исследований [6, 7]. Учитывая, что объектами авторского права являются *результаты творческой деятельности автора*, мы считаем, что ни один из двух этих субъектов не должен обладать исключительными правами на объекты, созданные нейросетью, поскольку в этом случае отсутствует акт творческой деятельности.

Схожая проблема прослеживается и при охране *баз данных*. Согласно определению, данному в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве», под базой данных понимается «совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации *результат творческого труда*». Критерий творчества не определён в законодательстве, а лишь разработан в правовой доктрине, и, хотя в некоторых ситуациях его наличие/отсутствие является интуитивно понятным (как, например, в случае создания произведения нейросетью), иногда невозможно определить его «порог вхождения». Так, существует большое количество баз данных, которые не охраняются авторским правом (хотя на их создание были затрачены значительные средства), поскольку в их составлении «отсутствует творческий характер» (например, алфавитное/хронологическое расположение данных) [4, с. 93–94]. Данная проблема обуславливает необходимость законодательного закрепления понятия «творчества», особенно в отношении баз данных.

Данная проблема является наиболее острой для охраны баз данных, содержащих *персональные данные*, поскольку в ней информация размещается по общему правилу в алфавитном порядке, что лишает её создание «творческого характера». Практика Европейского Суда по правам человека показывает, что для подобных баз данных нужны повышенные стандарты защиты и более строгие правила доступа к их содержимому [8]. В данный момент в законодательстве Республики Беларусь также отсутствуют нормы, напрямую связанные с охраной баз данных, содержащие персональные данные, что вызывает необходимость внесения в него соответствующих изменений.

Таким образом, на современном этапе существуют определённые проблемы правовой охраны компьютерных программ и баз данных, которые могут сводиться даже к неоднозначности самой дефиниции «компьютерная программа» и «база данных». Вместе с тем, мы считаем совершенно справедливыми слова С. А. Сударикова (в том числе в отношении баз данных) о том, что «правовая охрана компьютерных программ не зависит от конкретного определения термина «компьютерная программа». Поэтому, какой бы смысл ни вкладывался в этот термин, положения о правовой охране компьютерных программ остаются инвариантными от определения» [9, с. 163].

Библиографические ссылки

1. Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs (Codified version) [Electronic resource] //

Official Journal of the European Union. 2009. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0024>. (date of access: 08.05.2024).

2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Чурилов А. Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА. 2020. № 1 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ohrany-programm-dlya-evm>. (дата обращения: 08.04.2024).

4. Правовая охрана компьютерных программ и баз данных / Е. А. Боровская [и др.] – Минск : Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, 2010.

5. Рожкова М. А. Понятие компьютерной программы (программы для ЭВМ) в российском праве (подробный комментарий к статье 1261 Гражданского кодекса) // Право цифровой экономики: ежегодник-антология. 2022. № 18. С. 10-61.

6. Лосев С. С. К вопросу о правовом режиме результатов деятельности систем искусственного интеллекта // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 21 октября 2022 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права ; [под ред.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.), А. В. Гавриленко, Т. М. Халецкой]. Минск, 2022. С. 201-210.

7. Плешаков Е. А. Проблема авторства произведения, созданного нейросетью [Электронный ресурс] // Образование и право. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorstva-proizvedeniya-sozdannogo-neyrosetyu>. (дата обращения: 08.04.2024).

8. Воробьев К. С. Проблемы правовой охраны баз данных в условиях цифровой экономики: между частным и публичным [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-ohrany-baz-dannyh-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-mezhdu-chastnym-i-publichnym>. (дата обращения: 12.05.2024).

9. Судариков С. А. Интеллектуальная собственность. М. : Издательство деловой и учебной литературы, 2007.